

Отзыв официального оппонента доктора исторических наук, профессора
Мартыновой Елены Петровны
на диссертацию Рудя Алексея Анатольевича
«РИТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ВОСТОЧНЫХ
ХАНТОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Актуальность темы диссертации. Традиционные религиозные верования и ритуальные практики обских угров на протяжении десятков лет находится в фокусе массированного этнологического изучения российскими и зарубежными специалистами. Тем не менее, остается немало лакун, дискуссионных вопросов, что подчеркивает значимость исследования А. А. Рудя. Актуальность поднимаемых в диссертации вопросов, не вызывающая сомнения с научной точки зрения, усиливается современной ситуацией. Наше время характеризуется разнонаправленными тенденциями: с одной стороны, нарастанием процесса глобализации, с другой – усилением этнического фактора и поисками этнической самоидентификации. Последнее особенно значимо для малочисленных народов, которые в стремлении избежать ассимиляции, ищут новые критерии своей самобытности и часто находят их в религиозной составляющей. Обско-угорская этническая мобилизация рубежа XX – XXI вв. активно использовала религиозный фактор. Согласно с автором в том, что «традиционные верования и связанные с ними ритуалы – это одна из основ, обеспечивавших функционирование и воспроизводство культуры и идентичности коренных жителей Западной Сибири» (с. 6). Анализ религиозности восточных хантов интересен не только тем, что они, по сравнению с другими группами, весь советский период сохраняли приверженность традициям, но и «инновационным ответом» на разведку и интенсивную добычу углеводородов в крае. Сургутские ханты демонстрируют удивительное сочетание в религии и ритуалах старого и нового, разнообразные формы ревитализации собственных традиций и принятия чужой религии.

Источниковая база. Большим достоинством рецензируемой работы является опора на полевые материалы, которые целенаправленно собирались А. А. Рудем на протяжении двадцати лет среди разных групп восточных хантов. Перечень задействованных видов полевых материалов впечатляет. Это не только традиционные дневниковые записи, но и презентации культовых объектов, описания жертвоприношений, гаданий, шаманских камланий, медвежьих игрищ; записи исполнений фольклора; фотоиллюстрации традиционных обрядов; картографические и топографические данные натурного обследования культовых объектов, GPS координаты культовых объектов и мест отправления ритуалов (с. 24). Регулярно применялся автором метод включенного наблюдения. Источниковая база диссертации включает также опубликованные

этнографические сведения о культуре обских угров, прежде всего восточных хантов, сведения из научно-исследовательских отчетов археологических и историко-культурных учреждений. В итоге автору удалось ввести в научный оборот огромный массив уникальных эмпирических данных.

Методологической базой исследования стали сравнительно-исторический и типологический подходы, позволившие автору показать изменения в религиозных представлениях и ритуальных практиках восточных хантов, а также создать собственную типологию культовых объектов и ритуалов. Диссертацию отличает комплексный подход к изучению духовной культуры восточных хантов: в ней дана детальная характеристика восточно-хантыйского пантеона, приведено описание культовых объектов и предметов культа, проанализированы разные виды ритуалов поклонения божествам и духам, магические и шаманские практики, выявлены трансформации в мировоззрении и религиозных ритуалах, выявлены современные проблемы сохранения культовых объектов. В текстах глав диссертации А. А. Рудь не обходит вниманием ни одной работы по восточным хантам (и обским уграм в целом), касающихся их религиозной жизни. При этом он показывает конкретный (как теоретический, так и эмпирический) вклад маститых ученых, и менее известных авторов из числа своих предшественников.

Структура диссертации построена по проблемному принципу, что позволяет представить многоплановое и вместе с тем объединенное общим замыслом исследование. Работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения и приложений. Автор диссертации четко сформулировал предмет исследования, каковым является трансформация традиционной картины мира, верований, ритуалов и культовых объектов восточных хантов (с. 16).

Анализ религиозных традиций восточных хантов автор начинает с рассмотрения двух моделей мироустройства сохраняющихся в представлениях восточных хантов – вертикальной и горизонтальной. Далее автором детально рассмотрен пантеон, начиная от всеобщих верховных богов и заканчивая неперсонифицированными духами. Замечу, что большинство исследователей обских угров использует термины «божества» и «духи» как синонимы, подразделяя их на группы по принципам: всеобщие, местные, родовые, лесные, водные и т.д. А. А. Рудь предлагает собственный подход к разделению сверхъестественных существ на категории духов и божеств. Различия между ними проявляются в персонификации божеств и их одаривании во время жертвоприношений. Автор обращает внимание на постоянные изменения в местном пантеоне, в котором появляются божества с верховьев Оби, Березова и даже русский бог *Руть Тарэм* (с. 67, 68).

Во второй главе автор рассматривает культовые объекты (приводится их классификация) и анализирует проводящиеся на них обряды. В фокусе внимания автора оказался ритуал жертвоприношения. Методологической основой для анализа послужили теория дарообмена М. Мосса и принцип реципрокности М. Салинза. В этом разделе превосходно воссозданы

формальные характеристики церемонии: сроки проведения, участники, причины участия, событийное наполнение, обращения к божествам, жертвенные дары. Автору впервые удалось дать насыщенное описание жертвоприношения на примере одной этнолокальной группы хантов. Не менее обстоятельно рассмотрен вопрос о жертвенных дарах, включая жертвенных животных, во время ритуалов. Новым в угроведении является описание денежных даров божествам и их циркуляции между божествами и дарителями. По богатству собранного автором разнообразного полевого материала, его интерпретации и теоретического осмысления данный раздел является весьма удачным. Особо отмечу, что в нем содержатся постоянные отсылки к изменениям, происходящим в наши дни, что убедительно демонстрирует синкретизм традиции и новаций в религиозно-обрядовой сфере восточных хантов.

Третья глава посвящена анализу магических практик восточных хантов: гаданий (§ 1), шаманских камланий (§ 2), заклинаний и заговоров (§ 3). В них представлены оригинальные полевые материалы, свидетельствующие о сохранении разнообразных ритуальных практик, преследующих цель повлиять на ход событий, людей или духов.

В четвертой главе диссертации А.А. Рудь преследовал цель рассмотреть современные процессы, связанные с функционированием культовых объектов, а также трансформации в мировоззренческих установках, религиозных верованиях и ритуальных практиках. Автор приводит интересные сведения, связанные со сменой хранителей божеств, выявляет причины нарушения традиции (с. 159 – 160). Не остались незамеченными автором и случаи расширения традиционного пантеона богов и духов, перемещений божеств, изменений мест совершения ритуалов. В диссертации особо рассмотрен вопрос о прекращении функционирования святилищ, выявляются разные причины этого явления. Предметом специального анализа стал вопрос о влиянии на традиционные верования восточных хантов православия, протестантизма и ислама. Материалы этой главы убедительно показывают гибкость религиозно-ритуальных традиций хантов, их адаптивность в меняющемся мире.

Пятая глава диссертации имеет практическую направленность. В ней автор обобщил собственный опыт постановки на учет и сохранения культовых объектов восточных хантов. Материалы главы свидетельствуют о несовпадении официального подхода с позицией коренного населения. В частности, это может касаться границ охранных зон и достопримечательных мест. Тем не менее, материалы главы показывают позитивный опыт работы в этой важной сфере.

За тематическими главами следует заключение, на страницах которого автор подводит итоги работы, формулирует основные выводы. Диссертацию завершает список источников и литературы, приложения. Несомненно научно-практическая значимость исследования А. А. Рудя, причем не только в плане расширения базы для проведения дальнейшего этнологического анализа феноменов духовной культуры обских угров, но и для практической

деятельности в сфере сохранения этнокультурного наследия. Особо стоит отметить информативное Приложение к диссертации, прежде всего, графическое. Пять графических рисунков и более 100 фотографий служат прекрасным сопровождением к тексту работы.

Позитивно оценивая проделанную А.А. Рудем работу, хотелось бы обратить внимание на ряд недостатков и высказать пожелания.

1. Содержание диссертационной работы шире, чем ее название. В ней рассмотрен целый комплекс вопросов, связанных с мировоззрением, религиозными представлениями, обрядами и объектами культа восточных хантов. Вопрос вызывает и употребление понятия «ритуальная практика» в единственном числе.

2. В основе диссертации лежат уникальные и разноплановые полевые материалы автора, собиравшиеся в основном начале XXI в. Именно они позволяют признать работу оригинальной, а выводы обоснованными. В связи с этим вызывает вопрос определение нижней хронологической рамки исследования концом XIX в. Я думаю, что сужение хронологических рамок до конца XX в. в большей степени соответствует содержанию работы. Тем более, что автор считает, что традиционное мировоззрение восточных хантов сохранялось до 1960-х гг.

3. В историографическом обзоре советский этап исследований представлен в общем виде. Названы имена выдающихся угроведов З.П. Соколовой, В. М. Кулемзина, Н.В. Лукиной, а обстоятельного анализа их вклада в изучение религиозных представлений и культовых практик хантов не дано.

4. На мой взгляд, переиздание трудов выдающихся исследователей конца XIX – начала XX в. в постсоветский период не стоит расценивать как важную веху в историографии культуры обских угров современного этапа.

Высказанные замечания не снижают значимости проведенного автором исследования и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы А. А. Рудя.

Подводя итог, отмечу, что исследование А.А. Рудя представляет широкую панораму современной религиозной жизни восточных хантов. В нем затронуты многие малоизученные вопросы, введены в научный оборот новые оригинальные данные, касающиеся религиозных представлений, ритуальных практик этой локальной группы. Широта описания современной религиозной ситуации среди восточных хантов, которую автор дает в своей работе, не всегда позволяет ему глубже осмыслить отдельные сюжеты с теоретической точки зрения. Вместе с тем, анализ многих затронутых в диссертации сюжетов позволяет говорить о вкладе автора в ведущие в науке теоретические дискуссии.

В целом, исследование А.А. Рудя заслуживает положительной оценки как комплексное, основанное на огромном эмпирическом материале. Текст работы свидетельствует о хорошей профессиональной подготовке соискателя, умении ставить и решать разнообразные исследовательские задачи. Основные обобщения и выводы, сделанные соискателем,

обоснованны, достоверны и органично вытекают из собранных и интерпретированных автором данных.

Диссертация А. А. Рудя «Ритуальная практика и культовые объекты восточных хантов в конце XIX – начале XXI в.» является завершенной квалификационной работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов, соответствует п. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней. По характеру источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует специальности 5.6.4. — этнология, антропология и этнография. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Исследование имеет научно-теоретическое и практическое значение. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Материалы и результаты получили отражение в опубликованных печатных трудах автора. Большинство положений работы апробировано в ходе выступлений на конференциях разного уровня.

Рецензируемая работа соответствует критериям диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор, Рудь Алексей Анатольевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография (исторические науки).

Официальный оппонент
профессор кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого,
доктор исторических наук
(5.6.4 – Этнология, антропология и этнография),
профессор

 Мартынова Елена Петровна

13 мая 2024 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»

300026 г. Тула, пр-т Ленина, 125

Телефон: (4872)35 14 88, (4872) 35-91-62;

E-mail: info@tsput.ru

официальный сайт: <https://www.tsput.ru>

Подпись Мартыновой Е.П.
Серяю. Начальник отдела
Производства и связи
